

Самбурова Е.Н., Мироненко К.В. (Москва)

**«КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»
В МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Samburova E.N., Mironenko K.V.

**“CHINESE ECONOMICAL MIRACLE” IN THE CONTEXT
OF THE WORLD ECONOMY**

Аннотация. В статье рассматривается изменение позиций Китая в глобальной экономике в годы реформ. Проводится анализ по показателям объема ВВП, промышленного производства, внешней торговли и прямых инвестиций. Анализируются причины произошедших изменений, и дается оценка возможности сохранения Китаем роли "мировой фабрики".

Abstract. In this article we discuss changing of China's position in the global economy during the period of reforms. The main analyzing indicators are: GDP, industrial production, foreign trade and direct investment. The factors of the changes are considered; the possibility of maintaining the role of China as "world factory" is estimated.

Ключевые слова: глобальная экономика, Китай, «мировая фабрика», факторы роста.

Keywords: global economy, China, «world factory», factors of growth.

Введение и постановка проблемы. В экономической истории Китая были взлеты и падения, и, соответственно, менялись его позиции – от мирового лидерства до позиций аутсайдера. Вплоть до середины XIX в. Китай являлся одним из ведущих центров формирующейся системы мирового хозяйства, сосредотачивая в себе значительную часть экономического потенциала планеты. Однако, в силу потери конкурентных преимуществ из-за отсутствия стимулов к модернизации трудоинтенсивной экономики, последствий «опиумных войн» Китай испытал мощнейший понижающий тренд, лишился первенства, экономика достигла дна к середине 1850-х годов [35]. Ситуация начала меняться только в последней четверти XX в. Стремительный взлет Китая, часто называемый «китайским экономическим чудом», напрямую связан с началом осуществления экономических реформ [11; 14]. Официально в декабре 1978 г. на 3-ем Пленуме ЦК КПК 11-го созыва было объявлено о начале политики «реформ и открытости». Суть ее – постепенный переход к многоукладной рыночной экономике при сохранении значительной роли государства, отказ от монополии на внешнюю торговлю и расширение экспортной базы, создание крупных ТНК, формирование благоприятного инвестиционного климата. Именно в результате этих реформ принципиально изменилась роль Китая в мировом хозяйстве. От изолированной, практически

не участвующей в международном разделении труда страны КНР вновь превратилась в одного из главных акторов мировой экономики [3]. Если к началу экономических реформ Китай, очевидно, находился на Периферии мирового хозяйства, то к настоящему времени стал частью Полупериферии, причем его влияние на глобальную экономику трудно переоценить.

Цель статьи – оценить на базе анализа динамики ключевых экономических показателей изменение роли Китая в мировой экономике в пореформенный период.

Обзор ранее выполненных исследований. Изучению роли Китая в глобальной экономике посвящено большое количество трудов. Можно выделить несколько уровней по глубине и комплексности решения вопроса. Среди работ, охватывающих разные проблемы включения Китая в мировое хозяйство, следует отметить публикации Н. Ларди [33; 34], в которых оценивается прежде всего значение вхождения КНР в ВТО для развития внешнеэкономических связей и взаимодействие с США. Различные аспекты влияния КНР на мировую экономику рассматриваются китайскими экономистами в журнале «China & World Economy», который издается Институтом мировой экономики и политики Академии наук КНР, например, статьи, таких авторов как Чжоу Исяо и Сун Лиган, Вэй Хао и Чжао Чуньмин [40; 43]. Среди российских

исследователей можно выделить В.Я. Портякова [9; 10], в работах которого рассматриваются различные аспекты влияния проводимых в КНР экономических реформ на ее место в мировой экономике.

Материалы и методы исследований.

В качестве материалов при подготовке статьи использовались как фундаментальные труды классиков по экономике, мировому хозяйству, его пространственной структуре и динамике П. Кругмана [32] и А. Мэддисона [35], изменениям отраслевой и региональной структуры мирового хозяйства Н.В. Алисова [1] и В.Б. Кондратьева [8], так и страноведению, специальная литература по Китаю таких авторов как Я.М. Бергер [2], М.В. Карпов [5], А.В. Островский [6]. Самостоятельное значение имеют научные и учебные труды кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова [3; 4; 7; 12–16]. Статистическую базу исследования составляют как данные международных организаций ВТО, МВФ, ЦРУ [24; 28–30; 41], так и источники Китайского национального бюро статистики [19–23; 37–38]. Особенную ценность представляют Статистические ежегодники Китая [19–23], а также сводные статистические данные А.В. Хохлова [17].

Работа строится с применением преимущественно общенаучных методов, таких как анализ и синтез; а также эконометрических методов с использованием четырех основных показателей – объем ВВП (по ППС), промышленного производства, масштаб внешней торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Результаты исследования и их обсуждение. Определяющая роль Китая в росте объемов мировой экономики в заключительной четверти 20 – начале 21 вв. Доля Китая в мировом ВВП (по ППС) выросла с 2,3% в 1980 г. до 17,1% в 2015 г. (рис. 1), т.е. за период реформ увеличилась более чем в 60 раз! Китай занял лидирующие позиции по этому показателю, опередив США в 2014 г. по данным МВФ [41] и ЦРУ [24; 39], с 2015 г. – по данным Мирового Банка [29]. По ВВП (по валютному курсу) Китай уступает США, занимая 2-е место. Именно Китай определяет рост мировой экономики. При темпах прироста ВВП в Китае на 7,4% (14-е место по данным ЦРУ [28]), что существен-

но выше, чем в других крупных экономиках, включая остальные страны БРИКС), Китай обеспечивал около 30% мирового прироста ВВП (2014 к 2013 г.). Снижение темпов экономического роста в КНР в 2015 г. до 6,9% вызвало серьезную обеспокоенность в мире, поскольку даже небольшие изменения в динамике роста китайской экономики оказывают влияние на состояние многих мировых товарных рынков, снижают спрос на сырьевые товары, усиливают неустойчивость развития мировой экономики. Тем не менее, в 2015 г. рост объема ВВП в КНР обеспечил 25% роста мировой экономики.

Подъем экономики Китая обеспечил удачный синтез многих внешних и внутренних факторов. Первые достаточно хорошо известны и охарактеризованы во многих трудах [1; 2; 14]. В их числе следует отметить:

- высвобождение ниши производства массовой трудоемкой продукции в результате роста стоимости рабочей силы в «новых индустриальных странах» и изменения их специализации в мировом хозяйстве;
- привлечение растущих объемов иностранных инвестиций, благодаря созданию благоприятного инвестиционного климата, в частности, основанию «специальных экономических зон» Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь;
- рост объемов внешней торговли, обеспеченных спросом на трудоемкие экспортные товары на внешнем рынке;
- наличие свыше 45 млн «хуацяо», готовых инвестировать в китайскую экономику.

Среди главных внутренних факторов, можно выделить [13]:

- создание условий для использования конкурентных преимуществ, благодаря постепенному преобразованию жесткой административной системы, переходу к многоукладной экономике;
- обеспеченность дешевой обучаемой рабочей силой;
- огромная ёмкость ненасыщенного потребительского рынка, растущая по мере роста доходов китайского населения;
- конфуцианские традиции (готовность к тяжелому труду, приоритет коллективных, а не личных интересов, склонность к накоплению и, следовательно, возможности инвестирования).

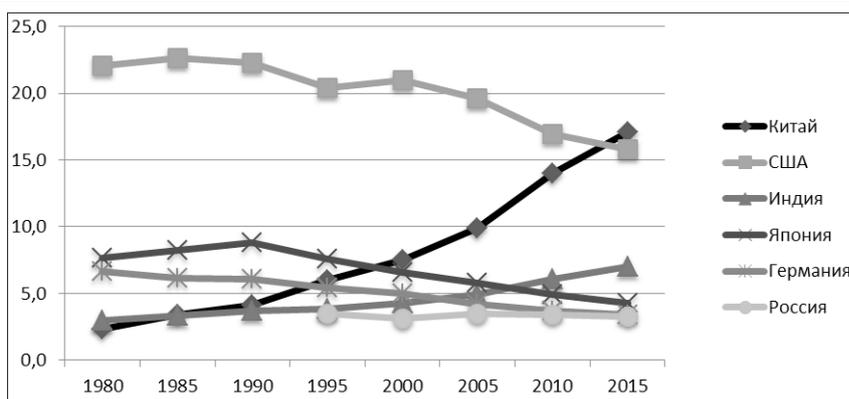

Рис. 1. Доля стран мира в ВВП (по ППС) в годы реформ в Китае, в %
Построено по: [41].

От ремесленного производства к масштабам «мировой фабрики». К началу экономических реформ (1978 г.) уровень производства промышленной продукции страны был крайне низок, также низок был и уровень потребления. Благодаря грамотной политике руководства, Китай в международном разделении труда занял нишу ведущего производителя промышленной продукции, превратился в «мировую фабрику», выпускающую продукцию от одежды и обуви, сувениров и игрушек до компьютеров и офисной техники, телевизоров и фотоаппаратов.

Постепенно Китай начал наращивать производственные мощности, увеличивая объемы в первую очередь трудоемкой продукции и изделий, необходимых для нового строительства. Даже по сравнению с 2000 г. доля Китая в мировом производстве заметно возросла. В 2014 г. на Китай приходится уже 60% мирового выпуска цемента против 36% в 2000 г., около 50% стали против 20% в 2002 г., 47% первичного алюминия (в 2000 г. было лишь 11,5%), 42% производства рафинированного свинца (16,5% в 2000 г.), 41% выплавки цинка (22% в 2000 г.), а также более 40% выплавки олова, 75% – вольфрама и почти 90% – сурьмы. Монопольное положение на мировом рынке редкоземельных металлов (97% мировой добычи), необходимых для производства высокотехнологичной продукции, позволяет КНР оказывать давление на Японию и США. Лидирует Китай и по добыче золота (15% мирового показателя, а в 2000 г. – лишь 7%), производству рафинированной меди (31%). КНР удерживает лидерство и в производстве важных видов химической продукции: минеральных удо-

брений (30%), аммиака (33%), полиэфирных (более 50%), полиамидных (23%) и целлюлозных волокон (более 50%). С 2009 г. Китай вышел на первое место в мире по производству автомобилей (в 2014 г. – 23,7 млн шт., или 26% мирового производства, тогда как в 2000 г. – лишь 3,5%) [17].

Китай в настоящее время занимает ведущие позиции на многих мировых товарных рынках, что хорошо фиксируется показателями внешней торговли. Динамика и сдвиги в структуре внешней торговли за годы реформ отражают те глубокие изменения, которые произошли в положении Китая на мировых товарных рынках (табл. 1). Китай стал ведущей торговой державой: по показателю внешнеторгового оборота он занимает первое место в мире, в то время, как в 1978 г. был лишь на 27-м месте. По экспорту товаров Китай с 2009 г. на первом месте – около 13% мирового объема, а по импорту – на втором – 10,5% (2014 г.), уступая первенство США (12,8% мирового объема). Во внешней торговле услугами роль Китая несколько меньше – 2-е место и по экспорту, и по импорту (6,2 и 10,3% в 2014 г., соответственно) [30].

Среди главных особенностей внешней торговли КНР – высокая динамика объема (особенно после вступления Китая в ВТО в конце 2001 г.), ведущая роль предприятий с участием иностранного капитала, устойчивое с 2004 г. положительное сальдо, высокий удельный вес торговых операций, связанных с поручительской переработкой и сборкой (около половины всего экспорта и 2/3 импорта) и, следовательно, тесная связь экспортных операций с импортом.

Таблица 1

Внешняя торговля КНР в 1978-2015 гг.

Годы	ВВП	Оборот внешней торговли	Экспорт		Импорт		Сальдо
	млрд долл.	млрд долл.	млрд долл.	% к ВВП	млрд долл.	% к ВВП	млрд долл.
1978	211,3	20,7	9,8	4,6	10,9	5,2	-1,1
1990	424,4	115,4	62,1	15,9	53,4	12,6	8,7
2000	1080,3	474,3	249,2	23,1	225,1	20,8	24,1
2005	2257,5	1422,1	761,9	33,7	660,1	29,2	101,8
2010	5930,8	2974,0	1577,8	26,6	1396,2	23,5	181,6
2015	10982,8	3988,3	2292,5	20,9	1695,8	15,4	596,8

Источник: [22; 38].

Таблица 2

Доля Китая в мировом экспорте продукции, %

Вид продукции	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.
Офисное и телекоммуникационное оборудование	0,1	1,0	4,5	33,2
Сталь и чугун	0,3	1,2	3,1	15,3
Текстильная продукция	4,6	6,9	10,4	35,6
Одежда	4,0	8,9	18,2	38,6

Источник: [30].

Основная причина формирования большого активного сальдо в Китае – увеличение экспорта на фоне активизации иностранного инвестирования. Кризис 2009 г. привел к снижению показателей экспорта и импорта, хотя Китай смог пройти этот период с положительной динамикой и практически выйти на докризисные показатели к 2011 г. С 2009 г. Китай переходит от политики ограничения импорта и стимулирования экспорта к политике достижения баланса между экспортом и импортом. Рост внешнеторгового оборота и высокая экспортная и импортная квоты отражают высокую включенность Китая в мировое хозяйство, конкурентоспособность его экономики.

Снижение объемов внешнеторгового оборота и значений экспортной и особенно импортной квоты в 2015 г. связано, с одной стороны, с изменением модели экономического развития КНР – переходом ориентации на внутренний спрос, с другой – с реструктуризацией экономики – переходом к производству более высокотехнологичной продукции.

Изменения, которые произошли за годы реформ, очень велики (табл. 2): если даже в 2000 г. доля Китая в экспорте офисного и телекоммуникационного оборудования была ниже 5%, то в 2014 г. на него приходилось уже около трети мирового экспорта

этой продукции. Китай усилил свои позиции и как экспортер текстильной продукции и одежды – свыше 35% мирового экспорта.

Следует отметить, что значительная часть товаров в КНР производится на предприятиях с участием иностранного капитала. Одна из главных тенденций – повышение добавленной стоимости, производимой в самом Китае. По результатам исследования, опубликованного в 2010 г. Азиатским банком развития, вклад китайских рабочих составлял лишь 3,6% стоимости Apple iPhone [42]. Более тщательный анализ показал, что не учитывались, например, стоимость китайских пластмассовых корпусов и других элементов, используемых при производстве чипов, импортируемых из Японии. Сейчас свыше 65% всей стоимости экспортируемых из КНР товаров производится внутри страны [31].

Сдвиги в товарной структуре экспорта показывают, что Китай от экспорта преимущественно сырьевой переработанной продукции перешел к экспорту готовой продукции (табл. 3). Доля машиностроения выросла с 7,7% в 1980 г. до 55,9% в 2014 г. Доля высокотехнологичной продукции в 2000 г. составляла лишь около 15%, а сейчас достигла почти 30%.

Китай на мировом рынке ПИИ. Китай – один из мировых лидеров по привлечению

Структура экспорта продукции из КНР в 1980–2014 гг.

	1980 г.		1990 г.		2000 г.		2010 г.		2014 г.	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%						
Объем товарного экспорта	18,1	100,0	62,1	100,0	249,2	100,0	1577,8	100,0	2342,3	100
Первичная продукция	9,1	50,3	15,9	25,6	25,5	10,2	81,7	5,2	112,7	4,8
Промышленная продукция	9,0	49,7	46,2	74,4	223,8	89,8	1496,2	94,8	2229,6	95,2
Химическая продукция	1,1	6,2	3,7	6,0	12,1	4,9	87,6	5,6	134,5	5,7
Готовая продукция, классифицируемая по виду сырья	4,0	22,1	12,6	20,3	42,6	17,1	249,2	15,8	400,2	17,1
Машины и транспортное оборудование	0,8	4,7	5,6	9,0	82,6	33,1	780,3	49,5	1070,6	45,7
Другая продукция	3,1	16,9	24,3	39,1	86,5	34,7	379,2	24,0	624,3	26,7
Продукция машиностроения и электроники	1,4	7,7	11,1	17,9	105,3	42,3	933,4	59,2	1310,5	55,9
Высокотехнологичная продукция	–	–	–	–	37,0	14,9	492,41	31,2	660,5	28,2

Источник: [25; 27].

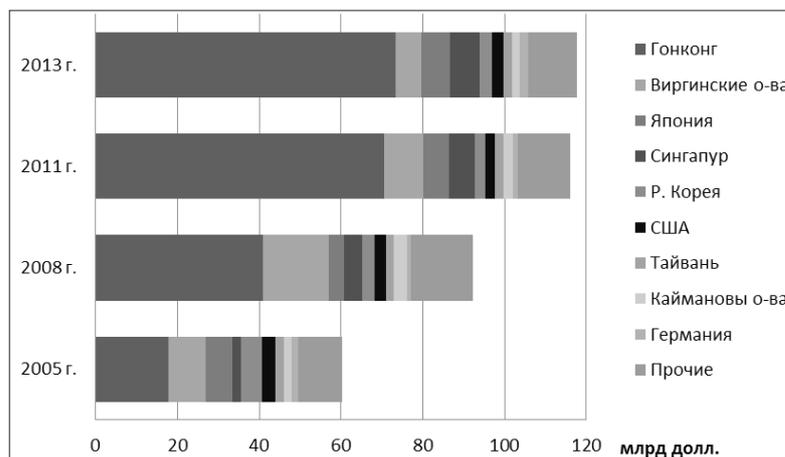

Рис. 2. Привлечение прямых иностранных инвестиций в КНР (фактически использованные инвестиции, млрд долл.)

Источник: [19-22].

ПИИ, причем их приток в страну растет, несмотря на введение в 2007 г. единой ставки подоходного налога с китайских и иностранных предприятий и мировой экономической кризис (рис. 2). За 2014 г. объем привлеченных ПИИ (фактически использованные инвестиции) составил 119,6 млрд долл. [37]. Роль главного поставщика ПИИ сохраняет Гонконг, имеющий статус «специального административного района» КНР, причем его удельный вес растет. Эти инвестиции «соотечественников» были особенно важны для Китая в первые годы реформ. Гонконг используют и китайские бизнесмены для

возврата вывезенных инвестиций. Через Гонконг в Китай поступают ПИИ и из других стран. Среди других стран-доноров преобладают страны Азии – ближайшие соседи КНР, инвесторами зачастую выступают бизнесмены китайского происхождения.

С начала XXI в. страна является не только крупным реципиентом ПИИ, но и увеличивает свои зарубежные инвестиции. Реализация принятой в 2000 г. программы «Идти вовне» включает создание собственных ТНК при активной поддержке государства, которые должны расширять свое присутствие в разных регионах мира. К 2014 г. годо-

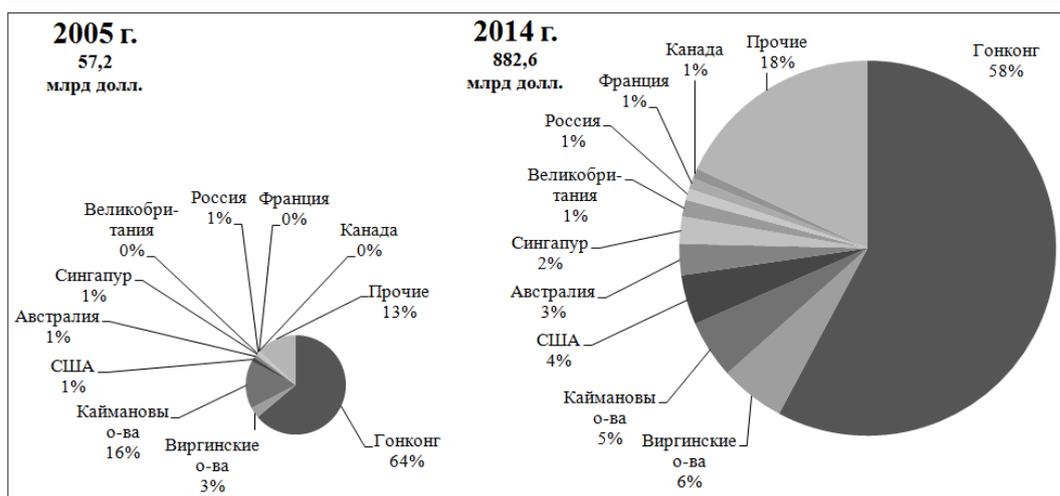

Рис. 3. Структура накопленных прямых инвестиций из Китая по странам и регионам мира, 2005 г. и 2014 г.

Источники: [19; 23].

вой поток китайских инвестиций за рубеж достиг 116 млрд долл. – примерно столько же, сколько ПИИ было привлечено Китаем [36]. Большая часть китайских инвестиций, осуществленных за рубежом, приходится на государственные компании, особенно такие ТНК, как CNPC (China National Petroleum Corporation), Sinopec (China Petroleum & Chemical Corporation), CIC (China Investment Corporation) и Chinalco (Aluminium Corporation of China). Однако доля частных компаний, инвестирующих за рубежом, растет.

Можно выделить несколько направлений инвестирования Китаем за рубежом:

- получение доступа к современным технологиям (инвестиции в развитые страны);
- возможность эксплуатации месторождений полезных ископаемых, дефицитных для Китая (инвестиции в нефтедобывающие страны, в страны, обладающие крупными запасами руд, и т.п.);
- упрощение доступа на рынки сбыта стран-внешнеэкономических партнеров;
- возможность использования более дешевой рабочей силы (например, в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА)).

Официальная статистика не позволяет судить о реальной географической структуре накопленных за рубежом китайских инвестиций (рис. 3), поскольку около 70% приходит-

ся на оффшорные территории, которые перераспределяют ПИИ из Китая. В действительности все большее значение Китай придает развитым странам.

Анализ показателей, отражающих место Китая в мировой экономике, показывает существенные изменения в его позициях – динамичный рост как объемов, так и доли в мировых показателях ВВП, промышленного производства, внешней торговли, ПИИ. Ключевое значение имеет рост промышленного производства – именно благодаря превращению Китая в «мировую фабрику», возможностям концентрации производства, расширению рынков сбыта, снижению издержек на производство увеличились показатели внешнеторгового оборота. Возможности производства продукции с низкими издержками и потенциал китайского потребительского рынка привлекают иностранных инвесторов. Таким образом, обеспечивается рост ВВП.

«Мировая фабрика» навсегда? Низкая стоимость рабочей силы обеспечивала Китаю преимущества в выпуске трудоемкой продукции. Постоянный рост заработной платы ведет к постепенной потере сравнительных преимуществ в производстве несложной трудоемкой продукции с невысокой добавленной стоимостью [15]. В 2001–2014 гг. ежегодный рост заработной платы в КНР составлял 12% [23], и даже в 2016 г. на фоне замедления темпов роста ВВП планируется, что она вырастет на 5–6%.

Одним из главных конкурентов Китая по обеспеченности дешевыми трудовыми ресурсами является Индия. Минимальная зарплата в Индии в 4 раза, а среднемесячная в 3 раза ниже, чем в Китае [26]. Однако Индия и КНР занимают разные ниши в международном разделении труда. В Китае сконцентрированы трудоемкие стадии производственных процессов, которые ориентированы на использование соответствующих качеств трудовых ресурсов, Индия же специализируется, прежде всего, на производстве программного обеспечения, а также аутсорсинге, услугах, связанных с владением английским языком: call-центры и т.п.

Еще одним конкурентом Китая в отношении низкой стоимости труда является регион ЮВА. Так, в среднем китайский рабочий получает 27,5 долл. в час, а в Индонезии – 8,6 долл., во Вьетнаме – 6,7 долл. [31]. Это обусловило тенденцию к переносу некоторых трудоемких производств из Китая в страны ЮВА, в первую очередь одежды. Так, например, в 2014 г. европейский ритейлер H&M перенес подразделение по производству свитеров из Китая в пригороды Янгона в Мьянме, где 24 часа в сутки работницы пришивают рукава на швейных машинках, китайские же рабочие уже не готовы заниматься такой работой. Более сложные производства, в частности, сборка электроники, начинают перемещаться в такие страны, как Вьетнам, Таиланд и Индонезия. Однако, все страны АСЕАН с общим населением 630 млн чел. могут взять на себя лишь часть производственных функций КНР при условии тесной интеграции.

На фоне потери сравнительных преимуществ, связанных с дешевой рабочей силой, для Китая в целом, следует учитывать дифференциацию в оплате труда в разных регионах страны. Средняя зарплата во внутренних районах КНР существенно отстает от показателей приморских провинций. Преобладающую часть мигрантов составляют жители сельской местности внутренних районов Китая, устремляющиеся в приморские города в поисках работы. Число мигрантов в Китае на апрель 2015 г. оценивается примерно в 274 млн чел. [18]. Ограничителем потоков мигрантов пока еще является система «хукоу» (прописка, ограничивающая права рабочих из деревни в сравнении с горожанами), однако действие ее лимитируется, пла-

нируется ее полная отмена, что может еще больше увеличить число мигрантов.

Крупные ТНК уже начинают создавать производственные мощности во внутренних районах Китая, используя преимущества в стоимости рабочей силы, уровне земельной ренты, налоговые преференции. Так, тайваньская компания Foxconn, на предприятиях которой в КНР занято свыше 1 млн чел., переносит свое производство из приморского Шэньчжэня в пров. Хэнань, Сычуань, и одну из самых бедных – Гуйчжоу. Компания Hewlett-Packard – из Шанхая в Чунцин.

Несмотря на это, Китай может сохранить свои позиции в мировой экономике. Этому способствует наличие налаженных связей с зарубежными партнерами, возможности транспортировки продукции (крупные морские порты), сформировавшиеся промышленные кластеры, особенно в приморских районах. Более устойчивыми позиции Китая в мировой экономике будут при условии его продвижения вверх по звеньям цепочек добавленной стоимости, более широкого использования аутсорсинга, перехода к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью. Это может стать особенно эффективным, если роль «мировой фабрики» будет играть КНР и ЮВА, чему способствует формирование зоны свободной торговли «АСЕАН плюс 3».

Выводы. Место стран-гигантов в мировом хозяйстве – важное направление географического исследования, поскольку именно эти страны определяют многие процессы в мировой экономике, в первую очередь, благодаря доминированию по количественным показателям. Особый интерес представляет изучение Китая как страны, достигшей лидирующих позиций в мире. В отличие от многих государств руководству Китая удалось создать оптимальную систему перевода страны в лоно мирового хозяйства и получить дивиденды от снижения издержек, благодаря возможностям концентрации производства и расширению рынков сбыта за пределы государственных границ.

За годы реформ КНР по абсолютным экономическим показателям вышла в глобальные лидеры. Она занимает первое место по ВВП по ППС, производству многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Китай создал свои крупные ком-

пании и бренды и выводит их продукцию на мировой рынок. За годы реформ страна превратилась в крупнейшую внешнеторговую державу, вышла в лидеры по торговле огромным количеством товаров, на целом ряде рынков стала ведущим игроком и даже монополистом. В то же время, велика зависимость от импорта, особенно сырья и энергоресурсов, поэтому, понимая свою уязвимость, Китай стремится диверсифицировать их поставки. Китай превратился в важного игрока на рынке иностранных инвестиций, но если в начале реформ он был чистым получателем ПИИ, то в настоящее время ввоз и вывоз ПИИ почти сравнялись.

В итоге КНР как страна в целом стала частью Полупериферии мирового хозяйства, тем самым существенно изменив пространственную структуру мировой экономики. Если рассматривать Китай с учетом региональных различий, приморская часть (особенно крупнейшие городские агломерации и мегалополисы Бохайского залива и дельт Янцзы и Чжуцзяна) находятся на пути к Центру, в то время как почти весь осталь-

ной Китай еще находится в Полупериферии, а некоторые отсталые внутренние районы пребывают пока в зоне Периферии. С учетом исторической перспективы можно говорить о возвращении Китаем былых позиций в мировой экономике, потерянных в XIX в.

Постепенно идет усложнение функций Китая в мировом хозяйстве: если с начала 1980-х годов страна стала «мировой фабрикой» по производству трудозатратной продукции, специализируясь на выполнении заказов зарубежных компаний и производстве продукции зарубежных брендов, то теперь, продолжая эту деятельность, расширяется выпуск высокотехнологичной продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Несмотря на рост стоимости трудовых ресурсов, Китай в ближайшей перспективе в определенной степени сохранит свои конкурентные преимущества при производстве промышленной продукции с учетом возможностей формирования цепочек добавленной стоимости с участием стран ЮВА и переноса производственных мощностей во внутренние районы страны.

Библиографический список

1. Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор): учебник для вузов. М.: Гардарики, 2000. 704 с.
2. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: Форум, 2009. 560 с.
3. География мирового хозяйства: учебник / Отв. ред. Н.С. Мироненко. М.: Трэвел Медиа Интернэшнл, 2012. 352 с.
4. Гитер Б.А., Гречко Е.А., Колосов В.А., Мироненко К.В., Пилька М.Э., Самбунова Е.Н., Слук Н.А., Тикунова И.Н., Ткаченко Т.Х., Федорченко А.В., Фомичев П.Ю. Основные направления исследований по географии мирового хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 6. С. 3–11.
5. Карпов М.В. Замкнутый круг «китайского чуда». М.; СПб.: Нестор–История, 2014. 292 с.
6. Китай на новом этапе экономической реформы / Отв. ред. А.В. Островский. М.: ЛЕНАНД, 2016. 304 с.
7. Колосов В.А., Гречко Е.А., Мироненко К.В., Самбунова Е.Н., Слук Н.А., Тикунова И.Н., Ткаченко Т.Х., Федорченко А.В., Фомичев П.Ю. Горизонты исследований в области географии мирового хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 1. С. 3–15.
8. Кондратьев В.Б. Отрасли и сектора глобальной экономики: особенности и тенденции развития. М.: Международные отношения, 2015. 448 с.
9. Портяков В.Я. Китай на пути в мировое хозяйство: проблемы и поиски // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 2. С. 56–66.
10. Портяков В.Я. Особенности развития экономики Шэньчжэня в условиях модификации модели роста в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 3. С. 75–82.
11. Портяков В.Я. Экономические реформы в Китае (1979–1999 гг.). М.: ИДВ, 2002. 178 с.
12. Самбунова Е.Н. Китай и мировое хозяйство: проблемы взаимодействия // Глобальная социально-экономическая география. Сб. науч. тр. памяти Н.В. Алисова / Под ред. Н.А. Слук. М.–Смоленск: Ойкумена, 2011. С. 181–192.
13. Самбунова Е.Н. Сохранит ли Китай конкурентные преимущества своей экономики? // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 16–22.
14. Самбунова Е.Н., Медведева А.А. Китай. М.: Мысль, 1991. 162 с.
15. Самбунова Е.Н., Мироненко К.В. Китай в мировом хозяйстве: пути взаимодействия // География мирового развития: Вып. 3: сб. науч. тр. / Под ред. Л.М. Синцера. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. С. 422–434.
16. Самбунова Е.Н., Слук Н.А., Сюэ Л. КНР на пути к урбанистической революции // Региональные исследования. 2009. №2 (23). С. 51–58.
17. Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства 2015: Вып. 2. URL: <http://www.vlant-consult.ru/projects/materials>.

18. Число трудовых мигрантов в Китае выросло до 274 млн человек // Южный Китай. 30.04.2015. URL: <http://south-insight.com/node/1578>
  19. Чжунго тунцзи няньцзянь 2006 [Статистический ежегодник Китая 2006]. Пекин, 2007. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2006/indexch.htm>
  20. Чжунго тунцзи няньцзянь 2009 [Статистический ежегодник Китая 2009]. Пекин, 2010. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2009/indexch.htm>
  21. Чжунго тунцзи няньцзянь 2012 [Статистический ежегодник Китая 2012]. Пекин, 2013. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2012/indexch.htm>
  22. Чжунго тунцзи няньцзянь 2014 [Статистический ежегодник Китая 2014]. Пекин, 2015. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm>
  23. Чжунго тунцзи няньцзянь 2015 [Статистический ежегодник Китая 2015]. Пекин, 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm>
  24. China // The World Fact Book / CIA. - URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/ch.html>
  25. China's Foreign Trade. Beijing, 2011. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474983043184.htm
  26. Devonshire-Ellis Ch. Wage Comparisons and Trade Flows Between China, ASEAN and India / China Briefing. 04.02.2015. URL: <http://www.china-briefing.com/news/2015/02/04/wage-comparisons-trade-flows-china-asean-india.html>
  27. Exports Value by Category of Commodities (SITC) / National Bureau of Statistics of China. URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>
  28. GDP – Real growth rate // Country comparison / CIA. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/2003rank.html>
  29. GDP, PPP (current international \$) / World Bank, International Comparison Program database. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?>
  30. International Trade Statistics 2015 / WTO. Geneva, 2015. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/its2015_e/its2015_e.pdf
  31. Jia X., Yan G. A Tightening Grip // The Economist. 14.03.2015. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21646180-rising-chinese-wages-will-only-strengthen-asias-hold-manufacturing-tightening-grip>
  32. Krugman P.R. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. N 3. P. 483–499.
  33. Lardy N.R. China in the World Economy. Washington: Institute for International Economics, 1994. 156 p.
  34. Lardy N.R. Integrating China into the Global Economy. Washington: Brookings Institution Press, 2002. 244 p.
  35. Maddison A. Historical Statistics of the World Economy: 1–2008 AD / University of Groningen, 2010. URL: <http://www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm>
  36. Riding the Silk Road: China sees outbound investment boom : Outlook for China's outward foreign direct investment / Global Markets – EY Knowledge. 2015. March. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/\\$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf)
  37. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2014 National Economic and Social Development / National Bureau of Statistics of China. 26.02.2015. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201502/t20150228_687439.html
  38. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development / National Bureau of Statistics of China. 29.02.2016. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html
  39. United States // The World Fact Book / CIA. - URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/us.html>
  40. Wei H., Zhao Ch.M. The Structure of China's Imports: A New Framework // China & World Economy. 2015. January–February. Vol. 23. Is. 5. P. 85–103.
  41. World Economic Outlook database / IMF. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/download.aspx>
  42. Xing Y.Q., Detert N. How the iPhone Widens the United States Trade Deficit with the People's Republic of China: ADBI Working Paper Series. No. 257. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2010. URL: <http://www.adbi.org/sites/default/files/publication/156112/adbi-wp257.pdf>
  43. Zhou Y.X., Song L.G. International Trade and R&D Investment: Evidence from Chinese Manufacturing Firms // China & World Economy. 2016. January–February. Vol. 24. Is. 1. P. 63–84.
-
-